

МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.Е. Мазалова

СЕМЬЯ РУСИНОВ: БИОГРАФИЧЕСКИЕ МЕМОРАТЫ

Последние три года я занимаюсь исследованием особой этнографической группы восточных славян — карпатских русинов. В настоящее время несколько десятков русинов постоянно или временно проживают в Выборгском и Приозерском районах Ленинградской обл. Большая их часть приезжает на заработки (в основном на строительные работы) из Мукачевского р-на Закарпатской обл., Украина.

Предмет статьи — описание отдельной семьи русинов — Федора Федоровича Чорнея, 1973 г.р., м.р. — г. Свалявы Закарпатской обл. (Украина), которая теперь постоянно проживает в пос. Кондратьево Выборгского р-на Ленинградской обл. Дифференциация родственного пространства этой семьи, как и любой другой, осуществляется преимущественно по семейно-статусному, гендерному и социопрофессиональному параметрам [Разумова 2000: 8]. В семейных меморатах этой семьи нашла отражение история русинов — особой этнографической группы восточных славян.

Актуальная «память семейного мемората», как правило, распространяется на период, охватываемый воспоминаниями третьего-пятого поколений; именно такова глубина генеалогических сведений в массовом варианте. По утверждению Федора, «самый старый предок, о котором я знаю, — мой прадед со стороны матери». Эта личность является главным персонажем семейной истории Федора Федоровича Чорнея. В образе этого прародителя ощущается влияние фольклорных эпических персонажей. Утверждаются его необыкновенная жиз-

ненная и физическая сила, исключительность по сравнению с «обычными» людьми и т.д. Этот прадедушка по матери носил имя Иван, как фольклорный герой Иван-богатырь, он дрался с медведем, который откусил ему два пальца. По представлениям русинов, медведь — хозяин леса, он также связан с представлениями о власти. Медведь изображен на гербе Закарпатской обл. В народной традиции расчленение связано с инициацией; вероятно, этот эпизод можно рассматривать как посвящение, после которого Иван получил особый статус в селе и кличку «Батька», а затем его потомков звали Батьковы. Батько — это не только отец, номинация прадеда Ивана связана с представлениями о власти. Слово «батько» имеет значение «отец», «дядя», обычно «старший родственник» и одновременно «старший хозяин в доме, управляющий всем», кроме того, у украинских казаков — «атаман, предводитель»; в украинской пословице «Гуртом добре и батька бити» сохранилось значение «голова» — староста в селе.

Его сын Иван Батькив — Иван Иванович Балан (рис. 1) — был известен своей набожностью. Он получил травму и чуть не потерял ногу: врачи должны

Рис. 1. Балан Иван Иванович с женой Анастасией.
Фото из архива семьи Ф.Ф. Чорнея

были ее ампутировать. Иван дал обет посвятить себя Богу, молиться за себя и людей, если сможет ходить. Он встретил человека, который дал ему рецепт мази и текст молитвы. Он прикладывал мазь и читал молитву до тех пор, пока не смог ступить на больную ногу. Обет заключался в следующем: «Если я смогу ступить на свою ногу, то выгашу крест на Великую полонину. Буду нести его, как Иисус Христос» (ПМА. Чорней Федор Федорович). Он действительно внес деревянный крест на полонину (высокогорье, более 1000 м над уровнем моря), несмотря на то что нога его не сгибалась всю жизнь. Крест этот стоял долгие годы. В наши дни у русинов возродилась традиция ставить кресты по обещанию (рис. 2).

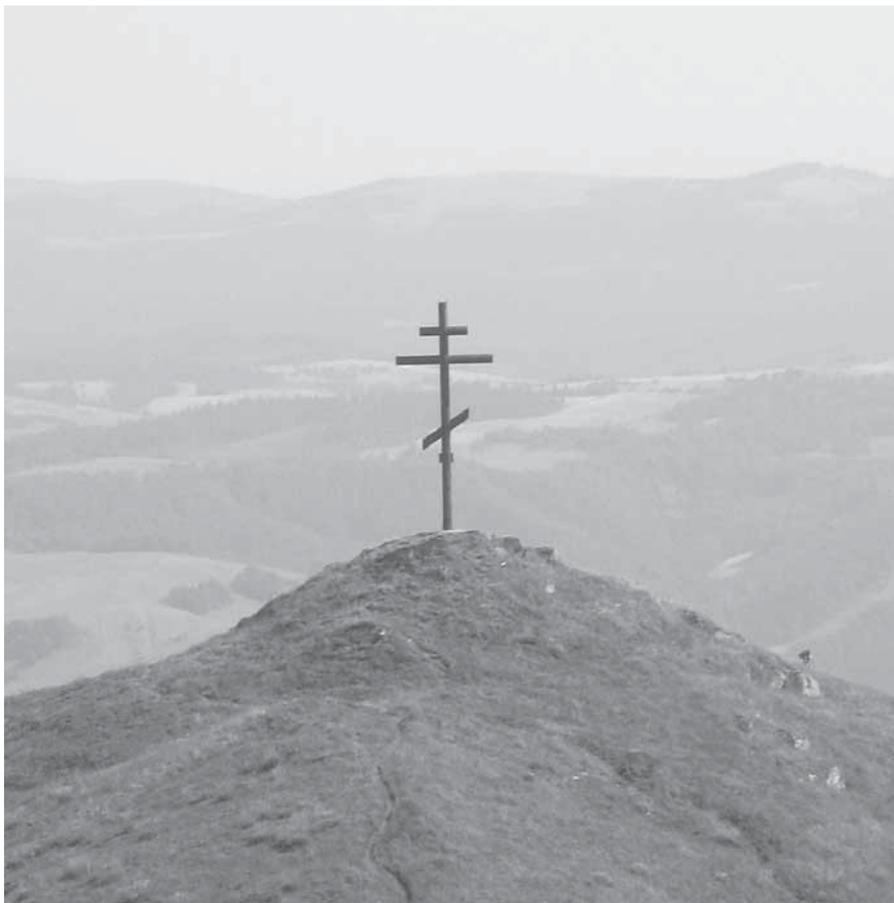

Рис. 2. Крест на горе неподалеку от пос. Воловец, Закарпатская обл. 2011 г.
Фото О.Ф. Чорней

Всю жизнь он прислуживал священнику в церкви в с. Гукливое (вначале она была греко-католической, затем — православной), «подпевал» молитвы. Когда стал старым, к нему приходили юноши и мужчины, он учил их церковным песнопениям.

В 40-е годы XX в. дед Федора по отцу — Василий Чорней — вместе с другими местными жителями строил укрепления Арпада, бетонировал бункера, доты. Их заставляли делать это насильственно. Линия Арпада — мощная система оборонительных сооружений (многочисленные противотанковые пирамиды, заграждения, минные поля, железобетонные сооружения), которую строила Венгрия. Система Арпада пролегла вдоль государственной границы Венгрии, которая тогда проходила через весь Карпатский хребет. В 1944 г. советские войска овладели этим укрепрайоном. Почти все укрепления остались заминированными.

Дед Василий на этой линии покалечил ногу, подорвавшись на mine. Он всю жизнь работал лесником недалеко от пос. Воловец Закарпатской обл., вначале — в Венгрии, потом — в СССР. Жил по пословице: «Где друдь — там будь» («Куда толкнут — там живи»), имеющей значение «приноравливаться к обстоятельствам».

В его судьбе прослеживается идея служения профессии, защиты карпатского леса. После установления советской власти бандеровцы, имеющие схроны, ходили по лесам, полонинам (рис. 3). Дед Василий встречал их и сердито говорил: «Пой, пой, хмары таби темни (побей)» (ругательное выражение, чтобы они ушли). Возможно, это были не только бандеровцы, но и просто несогласные с советской властью люди, которые уходили в леса.

В годы вхождения в состав Чехии в Подкарпатской Руси проводилась интенсивная вырубка леса, уничтожались ценные породы деревьев, например явор. Здесь были построены узкоколейные дороги, по которым вывозили лес, в основном бук. Федор вспоминает: «Где я родился, там был пилорама с водяным приводом, как мельница» (ПМА. Чорней Федор Федорович).

Свою основную задачу дед Василий и другие лесники-русины видели в том, чтобы не дать исчезнуть ценным породам деревьев; они активно восстанавливали вырубленные леса. При советской власти старшекласники высаживали ценные породы деревьев.

Дед Василий с женой и детьми жил в лесу, в 8 км от пос. Воловец, на железнодорожной станции Занька. Там было всего три дома. Дом в лесу обладал особой символикой. Жизнь в лесу не объединяла, а разобщала соседей, особенно женщин. Жена Василия Анастасия не общалась с соседками, они ссорились, называли друг друга «босоркани» (*босоркани* — колдунья). По восточнославянским народным представлениям, колдун — маргинальная личность, которая пребывает между природным и социальным. Иначе говоря, соседки, живущие в лесу, воспринимали друг друга как колдуний. В семье

Рис. 3. Полонина. Воловецкий р-н Закарпатской обл. 2010 г. Фото О.Ф. Чорней

Федора известны мифологические рассказы о босоркнях: «Босоркани были такие, что молоко отбирали, у нее корова не телится, а доится годами». Соседи старались не проходить мимо домов друг друга. Федор вспоминает, «мы даже не пасли коров в ту сторону, где жил сосед-лесник».

В этом доме жил и отец Федора — Федор Васильевич Чорней. Он родился в 1941 г. недалеко от пос. Воловец, в с. Гукливое. В советское время Воловец — поселок городского типа, центр Воловецкого р-на Закарпатской обл. УССР, расположен в Карпатах, в межгорной котловине, на р. Вича (железнодорожная станция). В конце 60-х годов XX в. население составляло 4,3 тыс. жителей. В поселке работал лесокомбинат, соко-винный завод, была турбаза.

Ф.В. Чорней после окончания школы служил в Советской армии в Архангельске. После армии работал в лесу извозчиком. Закончил два лесотехнических техникума — Хустский и Ивано-Франковский, дослужился до мастера леса, потом стал помощником лесничего, а последние 13 лет перед пенсией работал лесником (рис. 4).

В воспоминаниях членов семьи Ф. Чорнея главный признак выделения персонажа — профессиональный. У деда и отца Федора профессия — это истинное призвание. В биографических повествованиях наличествует идея

Рис. 4. Ф.В. Чорней с внучкой Ольгой. Пос. Гукливое Воловецкого р-на Закарпатской обл. 2011 г. Фото О.Ф. Чорней

утверждения социального статуса родственника. Как правило, она актуализирована в мужских биографиях, которые представляют жизненный путь как ряд ступеней к достижению устойчивого положения в социуме [Разумова 2000: 12].

В судьбах мужчин семьи Чорней прослеживается идея функции рода, которая выражается в спасении леса, природы родного края. Так, Федор и его братья рассказывают об отце: «Он берег природу, фауну, жалел зверя. Когда приезжали важные гости, он не желал им угождать, отправлял нас с братом (накануне. — *Н.М.*), чтобы пошумели, чтобы разогнать зверя, чтобы олени отошли подальше, чтобы охотникам не досталось ничего» (ПМА. Чорней Федор Федорович).

В обязанности лесников также входило разведение форели. Неподалеку от лесничества, где работал отец Федора, протекал горный ручей, где у него был своего рода «форелевый инкубатор»: «Мы выращивали только для восстановления популяции, мы выращивали мальков, разносили вверх по течению, чуть не в банках» (ПМА. Чорней Федор Федорович). У искусственно разведенной форели отсутствовала генетическая память: «Если дождь, поднялось течение, она не возвращалась назад». Форель в Закарпатье необыкновенная: «У нас форель, в Сваляве были промысловые ставки, она небольшая, мелкая, королевская рыба» (ПМА Чорней Федор Федорович).

В меморате, записанном от одной из дочерей Ф.В. Чорней Натальи, подчеркивается профессиональная честность отца: «Мы брали в воду — для хо-

зьяйства, худобы (скотины. — *Н.М.*) в ручье в 30 м от дома. Мама — молодая хозяйка — вместе с водой зачерпнула форель, она осторожно несла ее домой, прикрывая фартуком, чтобы не увидел муж, но он увидел и выпустил ее в ручей. Мы были такая беднота, но форель была в Красной книге» (ПМА. Гасиджак Наталья Федоровна). В наши дни форель на родине Федора нещадно убивают электрическим током.

Ф.В. Чорней, как и другие лесники и члены их семей, заботился об оленях, заготавливал корма, веники. Он никогда не убивал их, хотя у него было ружье. Когда олени приходили есть сено, прогонял их прутом. Сейчас, «при украинской власти», каждый житель — охотник, никто не заботится о животных.

Некоторое время после распада СССР в лесном хозяйстве Западной Украины сохранялся порядок: «Как-то еще держалось по старым понятиям». Потом открылись частные лесопилки. Федор Васильевич Чорней не допускал вырубку, потому что любил лес. Вначале его попросили уступить место молодому специалисту с высшим образованием, потом восстановили в должности: «Тот натворил делов» — при новом леснике (который проработал до 2001 г.) лес нещадно вырубался. «У отца в управлении были друзья, они способствовали, чтобы не сильно уничтожали лес» на его участке.

Мать Федора — Мария Ивановна Чорней — посвятила себя детям (рис. 5). Женские биографии в семье Чорнеев иллюстрируют тяжесть судьбы, возмож-

Рис. 5. М.И. Чорней с внуком Владиславом. Пос. Гукливое Воловецкого р-на Закарпатской обл. 2011 г. Фото О.Ф. Чорней

ные способы ее преодоления и соответствующую жизненную стратегию. Одной из базовых является идея жертвенности во имя детей. Она, глубоко верующий человек, тайно от мужа крестила детей (их было шестеро). В доме были иконы. Мария Ивановна, по словам ее дочери Натальи, «прививала церковь».

Мать воспитывала детей на нравоучительных рассказах религиозного содержания: «Это я со слов матери, одному человеку припало день рождения, перед Пасхой есть страстная пятница. Он работал железнодорожником, они собрались, плясать начали, а он говорит: “Что мне будет?” А потом заболел, ноги отнялись» (ПМА. Гасиджак Наталья Федоровна).

Мария Ивановна рассказывала детям о советской учительнице, которая хотела выяснить, не религиозны ли ее ученики. Она спросила: «Кто из вас умеет креститься?» Самый маленький мальчик признался, что умеет: он сложил три пальчика и перекрестился. Учительница била его линейкой по пальцам. Когда она вышла замуж и родила ребенка, оказалось, что у него отсутствуют именно эти три пальца.

Бабушка Мария в духе христианской традиции воспитывает и внуков. По словам ее внучки Ольги, «бабушка постоянно молится, нас заставляла молиться, нам рассказывала библейские истории. Мы оставались у бабушки, она нам рассказывала сказки, мы с ней молились у свечи, свеча вдруг сильно вспыхнула, и бабушка сказала: “Вот Бог нас слышит, нам знак подает, он с нами”» (ПМА. Чорней Ольга Федоровна). Она всегда высказывается против просмотра телевизора: «Там одно зло».

Вместе с тем, несмотря на религиозность, мать Федора прибегала и к магическим приемам, например в лечении детей. Так, если ребенок «напугался коровы, или собаки, или человека, выстригали клочок волос, у нас была *гренка* — сковорода, несколько угольков, туда же освященную вербу (она с пасхи хранится за иконами), нитки из полотенца, которым священник вытирает руки после омовений во время службы, она всегда за иконами, и окуривали испуганного ребенка». Также в случае испуга «воск сливают на освященную вербу» — «ляк отливают» между порогов.

В контекст нравоучительных рассказов матери и бабушки Федора вплетены исторические реалии — проживание в составе различных государств: «У нас бабушка рассказывала, при Австро-Венгрии один у соседа украл плуг, жандарм пендриком (дубинкой) гнал вора, который должен был во весь голос кричать: “Я украл плуг”. Это действовало больше всего».

Отечественная история в рассказах Федора и членов его семьи выступает как система временных координат: «при Австро-Венгрии», «при Чехии», «при советской власти», «при украинской власти». После окончания Первой мировой и Гражданской войн в России эта часть Западной Украины — Подкарпатская Русь — вошла в состав Чехословакии. С 1938 г. до прихода советских войск в 1944 г. это была территория Венгрии.

Старшие родственники часто рассказывали детям о жизни в составе различных государств: по их мнению, лучше всего было жить в составе Чехословакии, например, только тогда в банке платили деньги с процентами. Также отмечали положительные моменты жизни в составе СССР: стабильность, обязательное образование, бесплатное медицинское обслуживание, отсутствие безработицы, порядок и др.

Сам Федор Чорней детство провел в дедовском доме в лесу. Именно его он считает своим родным домом. В его рассказах о доме содержится идея стабильности рода; он объединяет его родителей и их детей.

По словам Федора, «детство... было тяжелое». Когда он учился в школе, приходилось рано вставать — в 5–6 утра, с братьями и сестрами ехал на электричке 20 минут, потом сидел на вокзале до начала уроков, до 9 часов утра. Любимый предмет — физика, история и гуманитарные предметы его не интересовали.

Федор окончил 8 классов и профтехучилище по специальности «регуляторщик радиоаппаратуры». После училища работал автослесарем в Воловецком лесокомбинате, потом 2 года служил в украинской армии, национальной гвардии.

За это время в пос. Воловец многое изменилось: закрыли завод «Электрон» — филиал Львовского завода телевизоров, автоколонну. Федор устроился слесарем на соко-винный завод, там делали кукурузные палочки, потом — на художественно-сувенирную фабрику, где делали мебель с накладной резьбой. Девушки вырезали узоры, мужчины — рельефную резьбу на рамах для зеркал и др. На фабрике месяцами не платили зарплату, расплачивались продукцией. Федор перешел работать к частному предпринимателю на столярное предприятие, где освоил столярное ремесло: делал ступеньки для лестниц, окна, двери.

У него такое же имя, как у отца, — Федор, которое означает «дар божий». В соответствии с семейной антропонимией определенное имя собственное играет стабилизирующую роль в жизни рода. Имянаречение способствует передаче по наследству черт характера, внешности, самоопределению носителя имени, в семье Чорней — выбору профессии, связанной с лесом, обработкой древесины. Федор любит лес, работу с деревом. В судьбе Федора Чорнея прослеживается тесная связь с родственниками по отцовской линии, тогда как по материнской она ослаблена.

Когда освободилось место в лесничестве, Федор три года работал лесником. Работа лесника очень нравилась ему, он хотел продолжить семейную традицию и работать в лесу: «При отце я бы работал». Однако после прихода к власти украинцев началась масштабная вырубка леса. Сейчас лес вырубают и вывозят за границу.

Федор пытался бороться за сохранение леса на своем участке, но безуспешно: «У меня стали воровать, меня загрузжали сенокосами, я не мог уследить. Через железную дорогу перекатывали явор». Явор рубили для того, чтобы вывозить за

границу. «Деревья у нас сдерживают почву, если их вырубать, то почва осыпается». По определению Федора, «сейчас горы стали страшными и лысыми».

Федор решил покинуть Украину: «Мне надоело это государство. Я поехал в Москву». Произошло разъединение семьи Чорней, впоследствии он с семьей перебрался в Выборгский р-н, где и проживает в настоящее время. Здесь произошло противопоставление государственных интересов, конфликт. Таким образом, влияние украинского государства на семью Ф. Чорней оказалось дестабилизирующим.

Основную сюжетную коллизию биографических нарративов семьи Чорней составляет столкновение «жизненного труда», а также — в случае биографии отца Федора, Федора Васильевича, и его самого — сильного характера с обстоятельствами, историческими коллизиями. Биографические повествования зачастую предстают как «история выживания».

Профессиональная принадлежность исследователями рассматривается как один из базовых признаков личности и показатель социального статуса семейно-родственного коллектива. В роду Чорней наблюдается прямая профессиональная преемственность, хотя сам Федор сейчас не работает лесником, но он стал плотником и столяром, постоянно работает с деревом, прекрасно его чувствует (рис. 6, 7, 8).

Рис. 6. Ф.Ф. Чорней в мастерской. Пос. Кондратьево Выборгского р-на Ленинградской обл. 2012 г. Фото автора

Рис. 7. Изображение Иисуса Христа. Резьба по дереву. Работа Ф.Ф. Чорней. 2008 г.
Фото О.Ф. Чорней

Рис. 8. Оклад иконы из церкви в пос. Кондратьево Выборгского р-на
Ленинградской обл., который реставрирует Ф.Ф. Чорней. 2011 г. Фото автора

Сейчас его старшая дочь учится в Лесотехнической академии в Санкт-Петербурге. В семье сохраняется профессиональная преемственность, однако теперь ее продолжает дочь Федора, иначе говоря, мужскую профессиональную традицию поддерживает женщина. Кроме того, на Украине в его родных местах отец продолжает работать в Нижневоловецком лесничестве сторожем, младшая сестра — там же бухгалтером. Его старший брат Михаил до недавнего времени работал там же лесником. Сейчас лес в Нижневоловецком лесничестве практически не вырубается из-за труднодоступности.

Профессиональная тема находит отражение и в рассказах о заключении браков. Так, Михаил женат на этнической немке — Виктории Дидренцел, внучке лесника, который учил его отца лесному делу.

Русины изначально были православными (Сербского и Константинопольского патриархатов), но, находясь в многовековой изоляции, под влиянием Флорентийской и Брестской унии, перешли в грекокатолицизм. С этого момента принадлежность к грекокатолицизму, равно как и к православию, стала этническим сигналом принадлежности русинов к славянскому этносу. Как и раньше, русины подвергались ассимиляции, но их потомки, утрачивая родной язык, сохраняли «веру отцов» — большинство русинов, особенно в горных районах, оставались православными. Запрет, наложенный на грекокатолическую церковь в СССР в 1946 г., ускорил этот процесс. В настоящее время более 60 % русинов Закарпатья являются православными, 35 % — грекокатоликами.

Семья Федора православная. В поселке была также грекокатолическая церковь, которая подчиняется Ватикану, Папе Римскому. В рассказах Федора и членов его семьи сравниваются церкви, священники, иконописные изображения христианских персонажей: «Раньше наши храмы были грекокатолическими, у грекокатоликов — лавочки, потом они остались и у православных»; «Наш батюшка с бородой, а их нет»; «У грекокатоликов на груди у Иисуса и девы Марии нарисовано сердце». В доме сестры Федора Натальи хранится католическая икона с таким изображением, она перешла к ней от деда.

Некоторое время Федор Чорней жил в доме жены в с. Быстрица Мукачевского р-на. Один из соседей научил его пению церковных молитв, которые отличаются от православных «греческим» мотивом. В этом селе были церковь и часовня (*каплица*), которые в советское время использовались как лаборатория соко-винного завода. Федор принимал участие в восстановлении часовни, помогал устанавливать на ней крест. Федор, как и его дед, «прислуживал в церкви, у нас дьякон, это те, кто поют псалмы, когда отпевают, читают псалтырь». Здесь прослеживается повторяемость событий по материнской линии: дедушка Федора по матери служил певчим в церкви. У Федора в то время была семья, через некоторое время он перестал служить в церкви, а затем переехал в Россию.

Семья Федора, как и все русины, очень религиозна. Практически не существует причин, которые могли бы заставить их работать в воскресенье или в церковный праздник, — это большой грех. Если все-таки заказ необходимо делать в воскресенье, то русины выходят на работу во второй половине дня, а их прораб уверяет, что «берет грех на свою душу».

В судьбах мужчин — членов семьи Чорней — прослеживается повторяющееся событие — членовредительство. Федор Чорней, как его прадед, потерял три пальца во время работы. Позднее он пришел к заключению, что это произошло вследствие нарушения запрета работать в праздник: это случилось 6 декабря, по римско-католическому календарю — праздник святого Николая (в православной традиции этот праздник отмечается 19 декабря).

Кроме того, в последние годы на семью Чорней обрушиваются несчастья, связанные с огнем. В пос. Кондратьево на строительные работы приезжал племянник Ф. Чорней, который остался один в доме и сгорел во время пожара. Через несколько лет его отец в Закарпатье пытался сжечь жену, его дом частично сгорел, а сам он покончил жизнь самоубийством.

В 2012 г. на Пасху в доме, где семья Федора арендовала квартиру, произошел пожар, один из соседей сгорел заживо, семья Федора чудом уцелела. Дочь Федора причину пожара видит в том, что они нарушили запрет разговляться: в пос. Кондратьево священник проводит службы по субботам: «У меня была мысль, что пожар потому, что мы начали по чуть вечером от пасхи пробовать» (ПМА. Чорней Ольга Федоровна). Сам Федор считает, что огонь — это божья кара за то, что он перестал служить в церкви, не посвятил себя Богу.

Дети Федора тоже глубоко верующие. Дочь Федора Ольга, 17-летняя девушка, во благо семьи совершила паломничество: «В прошлом году я была на Пешей Проще (Проща — от просить, обращаться с молитвой к определенному святому. — Н.М.), мы шли 75 км, там, где бабушка по маме, святой Теодор Ромжа, он родом из этих мест, 28 июня, ночевали у людей, нас было 300 человек, от 14 до 30 лет, начинали из г. Хуста от церкви, где лежали его мощи, до места, где он родился. Пройти пешком, чтобы очиститься, ради своей семьи, чтобы все было у всех хорошо. У нас молодой священник, церковь православная, хотя есть элементы римско-католической» (ПМА. Чорней Ольга Федоровна) (рис. 9, 10, 11). По ее мнению, именно паломничество помогло ей спасти спящих родителей, брата и сестру от гибели в огне.

Конфессиональный аспект оппозиции «свой–чужой» является одним из основных факторов самоидентификации. Члены любого конфессионального сообщества убеждены в **приоритете «своей» веры** над верой этнических соседей. При этом в интерпретации действий, производимых в рамках ритуала, преобладает подход, согласно которому они акцентируют внимание на внешних проявлениях действия, прежде всего оцениваются зрительные и слуховые образы, истолкованию подвергаются также используемые при богослужении

Рис. 9. О.Ф. Чорней (третья слева) на Пешей Проще. 2011 г. Фото О.Ф. Чорней

Рис. 10. Участники Пешей Прощи на молитве в Елизаветинской церкви в г. Хуст, Закарпатская обл. 2011 г. Фото О.Ф. Чорней

Рис. 11. Владислав Чорней в церкви г. Ужгорода в костюме служки. 2011 г.
Фото О.Ф. Чорней

предметы. Так, Федор и члены его семьи ревностно следят за проведением службы в местной церкви пос. Кондратьево.

Члены семьи Чорней считают, что переход в другую веру недопустим, он приводит к несчастьям для окружающих. Так, несколько лет назад в одном из сел неподалеку от пос. Воловец один из жителей решил стать евангелистом. Когда он в реке «смывал с себя крест», поднялась буря, «смывало коров, сараи» (ПМА. Гасиджак Наталья Федоровна).

Этническое сознание членов семьи Чорней — принадлежность к группе русинов: «Мы не украинцы, к русским ближе», они считают свой язык не украинским, а старославянским. В судьбах членов семьи Федора Чорнея преломляется история этнографической группы русинов.

Так, к числу семейных реликвий относится номер газеты «Земледельческая политика» — официального органа Земледельческой партии Подкарпатской Руси от 28 октября 1937 г. В это день в 1918 г. была образована Чехословацкая Республика, в состав которой на правах автономии в 1919 г. вошла Подкарпатская Русь. Русины трепетно вспоминают время, когда у них была автономия.

Семья Чорней постоянно проживает в поселке Кондратьево. Дети Федора ходят в местную школу. Отец и мать с удовлетворением отмечают более дружеское отношение учителей к ученикам в российской школе; так, на выпускном вечере в 8-м классе «дети с учителями целуются, обнимаются». Мальчик-русин, который очень быстро преодолел языковой барьер и стал отличником, заявил, что украинские учителя были намного строже. Родители отмечают большую заинтересованность учителей в судьбах детей. С дочерью, у которой вначале были трудности с русским языком, занимались дополнительно. С одной стороны, они не заставляют учиться, если ребенок не хочет: «Не хочешь учиться, иди на ферму». С другой стороны, учителя стараются раскрыть и развивать способности в любом виде деятельности. Так, учитель физкультуры, обнаружив незаурядные физические данные девочки-русинки, возила ее на соревнования в г. Выборг и Петербург, где спортсменка завоевала несколько золотых медалей. Местные ребята подшучивали над детьми-русинами, называли «хохлами», но не зло.

Этнокультурные стереотипы играют структурообразующую и этнодифференцирующую роли, важные для самосознания и самопознания этноса (представления о «своем» и «чужом» народе, «своей» и «чужой» религии, обрядности и системе ценностей).

Этнические константы включают источники зла и добра. Источником зла для карпатских русинов является Украина, соответственно, сложился «образ врага» — украинец, а источником добра — Россия. Это проявляется на разных уровнях этнического сознания, в отношении к другим этносам, различным социальным институтам Украины и России.

Отношения у семьи русинов с местным русским населением хорошие. Когда Федор получил травму во время работы в Кондратьевской волости, несмотря на отсутствие страхового полиса, русские врачи в пос. Кондратьево и г. Выборге оказали ему необходимую медицинскую помощь. Приехав на Украину, гражданином которой он является, пострадавший обратился в медицинское учреждение для оформления инвалидности, но ответ украинских врачей был следующим: «Отправляйся за пенсией туда, где потерял пальцы».

Местные жители, с одной стороны, считают русинов украинцами, называют их «хохлами», но вместе с тем отличают их от этнических «щирых украинцев», которые тоже живут в Кондратьево. С русинами у местного населения сложились более доверительные отношения, они легче вступают в контакты с ними, обращаются по работе. Местных женщин особенно поражает работоспособность русин: «...такие работающие». Федор Чорней, по общему мнению русских соседей, — лучший работник в строительной бригаде русинов, прекрасный мастер в плотницких и столярных работах.

Семья Федора не хочет возвращаться на Украину, чувствует свою общность с местным населением: «Здесь все свое», т.е. они «свои» среди «чужих».

Марина, жена Федора, по делам ездившая на Украину, с нетерпением ждала возвращения «домой», в Россию. По крайней мере в России они не чувствуют себя, как теперь говорят о русинах Карпат, «курдами в центре Европы».

Источники

Полевые материалы автора. Ленинградская обл., Выборгский р-н, пос. Кондратьево. 2012.

Библиография

Разумова И.А. Современный русский семейный фольклор как этнокультурный феномен (Северо-Западный регион): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000.